

«Ночь» у них начиналась в шесть утра, когда они обычно возвращались с боевого задания и расходились спать. И сегодня этот порядок не был нарушен. Как и вчера, командир тяжелого корабля капитан Пляшечник, стаскивая с себя унты, приговаривал, обращаясь к членам своего экипажа:

– А ну-ка, филины и совы, будет вам гуторить, уже светает.

Она привыкли к шутке своего командира, в ней было много правды. Они и впрямь напоминали ночных птиц: высыпались, как совы, днем и, как совы, летали в темные ночи, зорко охотясь за своей добычей.

Сегодня предложение капитана не встретило сочувствия. Спать не хотелось. Возбужденные и довольные успехом ночного рейда в стан немцев, они еще долго переговаривались, смеялись, вспоминали полет.

– Покажи-ка, Петров, свою «трофею». Помощник бортмеханика Петров охотно вытащил из кармана гимнастерки немецкую бронебойную пулю – «гостинец» «Хейнкеля». Она пробила обшивку самолета, подкос и попала в унту, потеряв уже силу; на ноге не осталось даже синяка.

Комсомолец Володя Петров – самый молодой в экипаже, но грудь его уже украшает медаль «За отвагу». Такую же медаль вместе с ним получил недавно и его боевой товарищ борттехник Викентий Ядонист.

Чудо-богатыри, – так ласково и гордо говорят о них и летчика, и штурман и стрелки корабля. И в этой правдивой оценке сквозят благодарные чувства всего экипажа. Преодолевая усталость, сон, в жгучий мороз, то днем, то ночью Ядонист и Петров ухаживают за родным кораблем. Они полюбили корабль, как и вся «восьмерка» отважных, летающая на нем. И на заботливый уход бомбардировщик отвечает им верной службой, 400 боевых часов налетал воздушный корабль, и ни разу не отказали его моторы, приборы, оружие. Уже видят второй сон летчики и стрелки, а борттехники в этот час еще трудятся у самолета, чистят, проверяют моторы, механизмы. В иные сутки они спят по 2–3 часа.

Но так относится к своей боевой работе, к своему долгу каждый из восьми членов экипажа. Так именно трудится первый пилот большой мастер Яков Пляшечник, а с ним вместе и второй, совсем еще юный, но уже опытный пилот Николай Ларионов, таков и знаток воздушной навигации штурман Владимир Михайлов и неутомимые, меткие стрелки – храбрецы Степан Рейко, Леонид Куфенко и Николай Бурхайло.

Друзья в полете, они не расстаются и на земле.

Дружба верный спутник экипажа. Не будь дружбы, не было бы у него и слетанности, доведенной до гармонического совершенства. А в воздухе, в бою, да еще непроглядной ночью, успех решает слетанность, особенно на тяжелом корабле с многочисленным экипажем, где нужно понимать друг друга с полуслова с полужеста.

Слетанность этого экипажа родилась еще в мирное время; 22 июня прошлого года, в 4 часа утра, узнала она первое настоящее испытание, не разорвалась, не сдала и с того часа стала сильнее во много крат.

Слетанность и дружба маленькой семьи советских патриотов помогли им совершать на своем корабле чудеса. Восемь простых советских людей летают на обычном, серийном бомбардировщике, выдавшем виды. Его конструкция, скажем прямо, не последнее слово техники. Но упорство, искусство советских летчиков сделали свое. За все месяцы отечественной войны корабль капитана Пляшечника не имел ни одной аварии, ни одной вынужденной ночной посадки. Тяжелый корабль № 5 побывал над Псковом и Брянском, над Смоленском и Бобруйском, над Тулой и Можайском.

Крепко насолила немцам неутомимая и неуязвимая «пятерка» Пляшечника. Тысячи бомб, больших и малых, обрушились с ее борта на вражеские гнезда; 70 ночных боевых вылетов («да еще с гаком», – поправляют сами летчики) совершил дружный экипаж; много тонн боеприпасов и продовольствия перевез он для частей, действующих в тылу врага. И все – ночью, в темноту, в непогоду.

* * *

Тишина. Экипаж спит. Робкий луч зимнего солнца пробился сквозь щелку шторы в полутемную комнату и упал на утомленное лицо командира, склонившегося вместе со штурманом над картой. Немногословный, внешне неторопливый, он производил впечатление флегматика. Но за этим крылись твердая воля, мужественный характер. О таких людях говорят обычно: «Человек с холодным умом и горячим сердцем». В прошлом полтавский хлебороб, он вот уже десять лет как связал свою судьбу с

самолетом. Из него вырос настойчивый, требовательный командир, опытнейший кадровый пилот-ночник. Это ему весь декабрь, когда над фронтом бушевала пурга, поручали на тяжелом корабле вести разведку погоды. Тогда от его веского «слова» по радио зависел вылет других на боевые дела. В части Яков Пляшечник славится как мастер труднейших ночных посадок. Он не раз приземлял свой воздушный гигант с грузом и всегда садился точно, изящно, словно то была посадка не на войне, а на авиационном празднике.

Однажды командира спросили, не случилось ли ему по ошибке садиться на чужой аэродром? Пляшечник многозначительно ответил:

– На то у нас и штурман.

Командир был прав. С капитаном Михайловым нельзя заблудиться. Он, прирожденный воздушный навигатор, словно создан для этого тонкого и мудрого искусства, где наука переплетается с интуицией. Как филин-охотник выискивает добычу и мгновенно поражает ее, так штурман Михайлов в черноте ночи приводит корабль на цель, нащупывает ее глазами в кромешной тьме и в какие-то доли секунды наносит ей удар.

Ночью в полете кабина штурмана чем-то напоминает уголок в лаборатории ученого. Тускло светится компас. Маленький острый луч лампочки падает на карту; еле видны кнопки сигнализации, контуры приборов.

И только отблески разрывающихся внизу фугасок да вспышки от вражеских зениток убеждают, что штурманская рубка – это то же поле боя.

Штурман – правая рука летчика. Но с таким же основанием можно сказать, что летчик – правая рука штурмана. Одно известно точно: две такие руки на корабле неизбежно ведут к победе.

Пляшечнику трудно, непривычно летать без Михайлова; Михайлов уверенней ведет корабль, когда у руля сидит Пляшечник. Они меня не понимают, – говорит Михайлов о других летчиках, – а тут, чуть нос высунешь, он уже знает, что мне нужно». «Он» – это Яков Пляшечник, друг и боевой соратник. «Он» – это слетанность, дружба, сработанность!

И рождалась она, слетанность, под огнем немецких зениток и в часы задушевных бесед, в кабине самолета с оконцем, залепленным снежной пылью, и в теплой землянке за ужином. Койки у них рядом, и все у них пополам – и горечь и радость.

Спокойствие – обязательное качество штурмана. О хорошем аэронавигаторе Чкалов говорил так: «Выстрели над его ухом, он не вздрогнет, только спросит, из какого калибра стреляли». Капитан Михайлов – воплощение спокойствия. Оно невольно передается окружающим. В самые напряженные минуты, когда вокруг корабля бушует огненный шквал, когда сквозь снежный вихрь твердая рука Пляшечника ведет леденеющий самолет на врага, Михайлов не спускает взора с карты, проверяет маршрут, ведет расчет на бомбометание.

«Взглянешь на нашего штурмана, – говорят его товарищи, – и на душе легко становится в самые тревожные минуты».

Но вот отбомбились, самолет едва только лег на обратный курс, а штурман уже с такой же невозмутимостью, как и в бою, ужинает в своей кабине....

Корабль на земле, еще не успели остыть его моторы, а штурман и командор «пятерки» уже ведут совет, мысленно прокладывая новый боевой маршрут.

Так живут, летают и сражаются за родину восемь простых советских людей, восемь патриотов, восемь воздушных мастеров. Они дерзко ведут свой любимый корабль сквозь мрак и бури на вражью силу. Они ведут свой корабль во тьме студеной ночи навстречу ясному дню победы.

Герои публикации:

Бурхайло Николай Федорович

Куфенко Леонид Михайлович

Ларионов Николай Сергеевич

Михайлов Владимир Александрович

Петров Владимир Иванович

Пляшечник Яков Иванович

Рейко Степан Тимофеевич

Ядонист Иннокентий Андреевич

Бобров Николай Николаевич (автор)

Постоловский Марк Иосифович (автор)

Источник - http://stsokol.ru/stsokol/01.1942/28.01.42/04_01/28.01.42_4-11.html